

Панов Александр Алексеевич

**Что такое Сахалин и нужен ли он
нам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Алексеевич П.**
Что такое Сахалин и нужен ли он нам / Панов Александр Алексеевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-27206-8

ISBN 978-5-521-27206-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рожденія подѣ нашимъ бокомъ могущественнаго политическаго организма. Теперь, пока не поздно, эту переоцѣнку произвести необходимо, иначе мы рискуемъ потерять Сахалинъ не столько въ силу перевѣса успѣховъ японскаго оружія, сколько вслѣдствіе того, что мы недостаточно ясно представляемъ себѣ его значеніе.

Многіе считаютъ вопросъ о Сахалинѣ совершенно безнадежнымъ, такъ какъ, съ погибелью нашего флота, намъ невозможно его защищать и стало быть занятіе его японцами представляетъ лишь вопросъ времени. Вотъ что писалъ я недавно по этому поводу въ одной изъ своихъ статей по вопросу „Можно ли отдать Сахалинъ“ *). „За истекшее столѣтіе, съ развитіемъ индустріи, рассчитанной на міровой рынокъ, экономическіе интересы всѣхъ промышленныхъ странъ до такой степени тѣсно переплелись другъ съ другомъ, что усиленіе политическаго могущества той или другой изъ державъ, входящихъ въ составъ „мірового концерта“, является вовсе не безразличнымъ для остальныхъ. Бой между двумя противниками давно уже утратилъ свое старое значеніе частной дуэли, до которой никому нѣтъ дѣла и вопросъ о территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ побѣдителя получилъ международное значеніе. Въ настоящее время перья политиковъ часто имѣютъ болѣе значенія, чѣмъ штыки и пушки. А потому недостаточно еще взять тотъ или другой кусокъ земли, необходимо удержать его за собою, а это зависитъ отъ равновѣсія интересовъ болѣе или менѣе значительнаго числа вовсе не участвовавшихъ въ вооруженномъ столкновеніи державъ. Напрасно поэтому думаютъ, будто положеніе Сахалина до такой уже степени безнадежно, что о немъ не стоитъ говорить. Совершенно вѣрно, что теперь, съ потерей флота, Сахалинъ болѣе чѣмъ когда нибудь

*) „Разсвѣтъ“ № 87.

беззащитенъ и взять его не представляетъ почти ни-
какого труда. Но можно-ли, съ точки зрѣнія между-
народныхъ интересовъ, допустить, чтобы онъ остался
за японцами, это—вопросъ другой, въ рѣшеніи кото-
раго заинтересованы не одни только мы.

„Никто однако не станетъ рѣшать за насъ воп-
роса, нуженъ-ли намъ Сахалинъ и распинаться за
наши интересы, если мы сами не будемъ ихъ защи-
щать. Вѣдь во всякомъ случаѣ мы болѣе всѣхъ за-
интересованы въ сохраненіи Сахалина. А какъ мы
будемъ его отстаивать, когда мы совершенно не знаемъ
и—болѣе того—не хотимъ знать, что такое Сахалинъ
и какое значеніе онъ для насъ имѣетъ? Можетъ,
конечно, случиться, что при всѣхъ стараніяхъ намъ
не удастся отстоять Сахалинъ. Можетъ быть, ему
суждено быть мечомъ Бренна на вѣсахъ мира, но
даже и въ этомъ случаѣ, будучи вынуждены отдать
Сахалинъ, мы должны знать, чего лишаемся, а не
идти ощупью съ закрытыми глазами“.

Полгода тому назадъ я выпустилъ книгу „Саха-
линъ какъ колонія“, въ которой между прочимъ я
старался доказать важное государственное значеніе
Сахалина. Не смотря на лестные отзывы повремен-
ной печати, она осталась мало извѣстной въ широ-
кой публикѣ. Грозныя военныя событія съ одной
стороны и вопросъ о внутреннихъ реформахъ съ
другой заставляли общество жить интересами теку-
щей минуты и не оставляли мѣста для заботъ о
какомъ-то Сахалинѣ, тѣмъ болѣе, что о немъ сло-
жилось уже опредѣленное мнѣніе. Но пора, наконецъ,
отбросить старые предразсудки и поставить ребромъ
вопросъ, что теряемъ мы въ Сахалинѣ, въ случаѣ
если-бы намъ предложили миръ цѣной его уступки.
Болѣе чѣмъ когда нибудь продолжая оставаться при
высказанномъ уже мной въ печати убѣжденіи, что
Сахалинъ необходимъ намъ не только какъ богатѣй-
шая колонія въ будущемъ, но и какъ оплотъ нашего

господства на всей громадной территории Приамурья, я считаю своимъ гражданскимъ долгомъ попытаться еще разъ остановить вниманіе общества на значеніи для насъ этого забытаго и пренебрегаемаго нами острова. Я считаю это дѣло тѣмъ болѣе необходимымъ, что если признано будетъ возможнымъ передать вопросъ о войнѣ или мирѣ на обсужденіе народныхъ представителей, то имъ некогда будетъ заниматься изученіемъ Сахалина по источникамъ, а между тѣмъ имъ необходимо будетъ составить твердый и ясный взглядъ на его значеніе. Въ этомъ случаѣ, какъ смѣю думать, моя брошюра могла бы оказаться не совсѣмъ бесполезной.

Мы не одинъ разъ уже были наказаны за наше слабое знакомство съ нашими окраинами. Вспомнимъ Кульджу, вспомнимъ сѣверо-американскія владѣнія, о богатствахъ которыхъ мы не подозрѣвали и пусть эта брошюра послужитъ предупрежденіемъ, что и теперь мы столь же беспомощно стоимъ передъ рѣшеніемъ вопроса объ уступкѣ нашей территории, но въ настоящее время этотъ вопросъ неизмѣримо важнѣе, такъ какъ ни Кульджа, ни тѣмъ болѣе сѣверо-американскія владѣнія не были связаны кровными узами съ остальной территоріей нашего государства; Сахалипъ же, тѣсно премыкая къ нашимъ владѣніямъ на материкѣ, составляетъ естественную ихъ границу на востокѣ и потеря его грозитъ намъ потерю всего Приамурья или новою кровопролитною войною въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать слѣдующее. Я получилъ возможность издать эту брошюру только потому, что на это мнѣ были предоставлены средства лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. Средства эти очень не велики, а потому брошюра можетъ быть отпечатана въ далеко не соответствующемъ важности вопроса, которому она посвящена, количествѣ экземпляровъ. Въ виду

этого обращаюсь ко всѣмъ, въ чьи руки попадетъ эта брошюра, съ покорнѣйшей просьбой—дать ей распространіе въ возможно большемъ кругѣ лицъ и тѣмъ способствовать возможно болѣе широкой пропагандѣ высказанныхъ въ ней идей.

I.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о значеніи для насъ Сахалина, я позволю себѣ сдѣлать краткій обзоръ нашихъ сношеній съ японцами по поводу этого острова.

За все время историческаго существованія Сахалина онъ, какъ извѣстно, служилъ для японцевъ только какъ мѣсто обильнаго лова рыбы. Когда впервые появились японцы на этомъ островѣ съ цѣлью эксплуатаціи его рыбныхъ богатствъ, въ точности неизвѣстно. Лаперузъ посѣтившій Сахалинъ въ 1786 году, не встрѣтилъ на немъ никого кромѣ его аборигеновъ—айно, не признававшихъ надъ собою ничьего господства. Другой русскій путешественникъ, Крузенштернъ, свидѣтельствуетъ, что въ 1805 г. японцы жили на островѣ въ совершенно еще новыхъ домахъ. Такимъ образомъ проникновеніе японцевъ на Сахалинъ должно быть отнесено къ началу XIX и никакъ не раньше самаго конца XVIII вѣка. Но и въ это время и позднѣе они не предъявляли никакихъ политическихъ правъ на этотъ островъ. Они смотрѣли на него исключительно только какъ на мѣсто выгоднаго для нихъ отхожаго промысла, а отношенія ихъ къ мѣстному населенію, кроткому и мирному, ограничивались лишь эксплуатаціей его труда. Постоянныхъ японскихъ поселеній на Сахалинѣ не существовало. Они пріѣзжали на островъ весною и, по окончаніи лова рыбы, осенью возвра-

щались въ свое отечество, оставивъ лишь необходимую стражу для охраны незатѣйливыхъ промысловыхъ построекъ.

Въ 1806 году, стало быть вслѣдъ за первымъ проникновеніемъ японцевъ на Сахалинъ, представитель россійско - американской компаніи, Резановъ, уполномоченный для заключенія торговаго договора съ Японіей, будучи раздраженъ постигшей его въ этомъ отношеніи неудачей, приказалъ состоявшимъ на службѣ у россійско - американской компаніи морскимъ офицерамъ, Давыдову и Хвостову, отправиться къ острову Сахалину, „истребить все японскіе суда и магазины (для храненія рыбы и припасовъ), забравъ изъ нихъ драгоцѣннѣйшее, захватить нѣсколько японцевъ съ кумирнею ихъ для водворенія въ Камчаткѣ, а всехъ остальныхъ отправить въ ихъ землю, объяснивъ имъ, чтобы никогда они Сахалина, какъ россійскаго владѣнія, посѣщать иначе не отваживались, какъ пріѣзжая для торга“. Хвостовъ выполнилъ это порученіе въ точности, а въ слѣдующемъ, 1807, г. повторилъ эту экспедицію вмѣстѣ съ Давыдовымъ, разгромивъ по дорогѣ японскую рыболовную факторію на Курильскихъ островахъ, но японцевъ на Сахалинѣ уже не оказа́лось.

Повторенная въ 1811 году русскимъ правительствомъ попытка завязать торговые сношенія съ Японіей окончилась также неудачей и нашъ посолъ Головинъ, въ отместку за хвостовскій погромъ, былъ взятъ японцами въ плѣнъ, изъ котораго освобожденъ только лишь тогда, когда наше правительство дало торжественное увѣреніе, что экспедиція нашихъ морскихъ офицеровъ есть только самовольный разбойничій набѣгъ, за который оно не можетъ считать себя отвѣтственнымъ.

Когда въ 1848 году было занято Невельскимъ устьемъ Амура, то сила необходимости заставила насъ обратить вниманіе и на лежащій противъ него Саха-

линъ. Сѣверная часть его, по прежнему, оставалась ничьей, на южномъ же и юговосточномъ его берегахъ имѣлись въ небольшомъ количествѣ японскія рыболовныя факторіи, которыя, какъ и прежде, были посѣщаемы японцами только во время лова рыбы. Внутрь острова проникали только немногіе японскіе промышленники для вымѣна у инородцевъ пушнины. Послѣдніе, какъ и прежде, оставались лишь въ экономической зависимости отъ японцевъ, которые путемъ насилія заставляли ихъ работать на себя, отнимали у нихъ пушнину и рыбу и вознаграждали ихъ за это рисомъ въ томъ количествѣ, какое сами признавали возможнымъ дать, и нерѣдко оставляли ихъ съ самыми ничтожными, далеко недостаточными средствами пропитанія. Въ виду этого, когда въ 1853 году Невельскимъ были основаны на Сахалинѣ два поста, Ильинскій на западномъ берегу и Муравьевскій—на южномъ, то айно смотрѣли на русскихъ, какъ на своихъ избавителей отъ крѣпостныхъ цѣпей, въ которыя заковали ихъ японскіе промышленники.

Прибытіе русской военной команды на южный берегъ острова встревожило японцевъ. Они боялись повторенія хвостовскаго погрома, и на слѣдующую весну ихъ рыбопромышленники прибыли на Сахалинъ въ сопровожденіи солдатъ. Не смотря на то, что Муравьевскій постъ былъ основанъ съ командою только изъ 70 человекъ, часть которыхъ къ веснѣ примерла, часть переболѣла, а остальные были изнурены цингой и плохимъ питаніемъ, японцы не отважились съ оружіемъ въ рукахъ заявить свои политическія права на островъ. Сознаніе этихъ правъ было въ нихъ тогда еще настолько слабо, что даже почту они не рѣшались отправить въ Японію безъ разрѣшенія начальника поста, лейтенанта Буссе.

Восточная война и невозможность защищать Сахалинъ въ случаѣ высадки на его берега англо-французскаго десанта заставила насъ снять наши посты,

что поколебало престижъ нашъ у японцевъ, и они начали упорно отстаивать свое право на южный Сахалинъ. По Симодскому трактату было признано, что послѣдній принадлежитъ японцамъ, а сѣверная часть острова—намъ, но граница между владѣніями обоихъ государствъ не была точно опредѣлена. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ наши дипломаты вели переговоры съ Японіей относительно уступки намъ южной части острова, но японцы не соглашались. Подъ давленіемъ опасенія потерять островъ, японцы пытались колонизовать его, но онъ, по прежнему, сохранилъ за собою исключительно промысловое значеніе и даже значительно позже, въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, число японскихъ рабочихъ на островѣ не превышало въ лѣтнее время 600 человекъ. Между тѣмъ въ 1867 году мы высадили на южный Сахалинъ двѣ роты солдатъ, изъ коихъ одна была оставлена въ Косунаѣ, гдѣ предполагалось провести границу между нашими и японскими владѣніями, а другая—на южномъ берегу, гдѣ былъ основанъ постъ, названный въ память покинутого въ 1854 году—Муравьевскимъ. Протестъ японцевъ этому занятію выражался только въ томъ, что, при каждой попыткѣ нашей заявить свои притязанія на нѣдра земли путемъ разработки каменнаго угля, они рядомъ ставили свои работы, но какъ съ той, такъ и съ другой стороны эти попытки носили лишь характеръ политическихъ демонстрацій, а не серьезныхъ экономическихъ предпріятій. Наконецъ, въ 1875 г., по Петербургскому трактату, къ намъ отошла и южная часть Сахалина въ замѣнъ уступленныхъ нами Японіи Курильскихъ острововъ.

II.

Первое, что бросилось въ глаза при занятіи нами Сахалина, это былъ каменный уголь. Мощныя отложенія этого минеральнаго топлива, прорѣзывающіяся во многихъ мѣстахъ береговой линіи, придаютъ сахалинскимъ обрывистымъ берегамъ ихъ мрачный, характерный видъ. Эти отложенія во многихъ мѣстахъ острова выходятъ на дневную поверхность, что чрезвычайно облегчаетъ добычу угля, счастливое же расположеніе пластовъ даетъ возможность его разработки безъ дорого стоящихъ подъемныхъ и водоотливныхъ сооружений. Благодаря этому, добыча угля обходилась въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія нашему морскому вѣдомству, при вольныхъ платныхъ работахъ, по двѣ копейки за пудъ, тогда какъ въ то-же время за плохой японскій уголь наши моряки въ Шанхаѣ платили не менѣе 8 долларовъ за тонну, англійскій же, который почти исключительно былъ употребляемъ для надобностей флота, доходилъ по временамъ до 27 долларовъ за тонну.

Сахалинскій уголь неоднократно былъ подвергавъ химическимъ изслѣдованіямъ и былъ признанъ, какъ по своему составу, такъ и по практической его пригодности, не уступающимъ лучшимъ сортамъ англійскихъ и шотландскихъ углей. Въ таблицѣ каменныхъ углей, изслѣдованныхъ въ лабораторіи горнаго департамента, показанъ слѣдующій составъ углей изъ дуйскихъ на Сахалинѣ мѣсторожденій: угля—71,01, летучихъ веществъ—24,88 и золы—4,11. Органическая часть угля въ ста частяхъ содержитъ: углерода—75,57, водорода—5,03, кислорода и азота—19,40. Нагрѣвательная способность непросушеннаго угля—6.369. Сравнивая вышеприведенныя цифры содержанія угля и золы въ образцахъ углей дуйскихъ мѣсторожденій

съ 46 приведенными въ той же таблицѣ анализами каменныхъ углей изъ различныхъ мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи, усматривается, что, по содержанію углерода, дуйскій каменный уголь уступаетъ только углю изъ деревни Сухой Логъ, близъ Каменскаго завода на Уралѣ, содержаніе же золы въ дуйскомъ углѣ превосходитъ только таковое же въ угляхъ нѣкоторыхъ мѣсторожденій Бахмутскаго уѣзда, луньевскаго мѣсторожденія на Уралѣ и домбровскаго въ Царствѣ Польскомъ. По нагревательной способности дуйскій уголь уступаетъ только муравлинскому Рязанской губерніи, углямъ Бахмутскаго уѣзда, луньевскаго и кыновскаго мѣсторожденій на западномъ склонѣ Урала. Сахалинскій уголь прекрасно коксуется, давая до 64% кокса и можетъ быть употребляемъ не только для отопленія паровыхъ котловъ, но и въ металлургическомъ производствѣ, замѣняя собою древесный.

Въ настоящее время сахалинскій уголь не пользуется хорошей славой у моряковъ и ему предпочитаютъ японскій уголь, хотя послѣдній, по своимъ природнымъ качествамъ, далеко ниже сахалинскаго. Но это объясняется исключительно крайне небрежной постановкой его добычи въ техническомъ отношеніи. Уголь плохо сортируется, вслѣдствіе чего въ немъ встрѣчается много каменныхъ породъ. Сверхъ того, при многочисленныхъ перегрузкахъ его до сдачи на судно, онъ сильно измельчается, и масса его непроизводительно погибаетъ, проваливаясь въ поддувало.

Прекрасныя качества сахалинскаго угля своевременно были замѣчены американцами, которые въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, упорно добивались разрѣшенія имъ концессій на добычу каменнаго угля, но правительство не рѣшалось ни допустить американцевъ къ эксплуатаціи каменноугольныхъ богатствъ острова, ни затратить необхо-

димыя суммы для оборудованія этого дѣла на казенный счетъ, а потому у насъ не было и нѣтъ—ни удобнаго для стоянки судовъ порта, ни погрузочныхъ, ни перевозочныхъ средствъ, и наши суда, имѣя подъ руками собственный дешевый и прекрасный уголь, вынуждены были расходовать огромныя суммы на приобрѣтеніе англійскаго угля.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы экономическое значеніе сахалинской каменноугольной промышленности было своевременно понято, и наша политика не придавала бы такого большого значенія захвату ея иностранными капиталистами, то сахалинскій каменный уголь еще въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія вытѣснилъ бы съ восточно-азіатскихъ рынковъ англійскій уголь. Тогда не былъ еще открытъ Суэцкій каналъ и англичане возили свой уголь въ азіатскія воды кружнымъ путемъ, мимо мыса Доброй Надежды. Дороговизна столь далекаго фрахта лишала англійскій уголь возможности конкурировать съ дешевымъ сахалинскимъ углемъ, и послѣдній могъ бы сдѣлаться единственнымъ топливомъ для судовъ какъ азіатскаго, такъ и американскаго побережій Великаго океана. На ряду съ этимъ на Дальнемъ Востокѣ могло бы развиваться русское торговое мореходство и, можетъ быть, вся экономическая жизнь этого края была бы совершенно иная, а вмѣстѣ съ экономическимъ и политическое положеніе наше тамъ получило бы совсѣмъ иное значеніе.

Люди, имѣвшіе случай ознакомиться съ Сахалиномъ и его каменноугольными богатствами, еще въ шестидесятыхъ годахъ предрекали ему міровое значеніе въ развитіи торговли и промышленности на берегахъ Великаго океана, и въ этихъ мечтаніяхъ не было ничего преувеличеннаго. До сихъ поръ каменноугольныя мѣсторожденія Сахалина изучены въ сравнительно ничтожномъ районѣ, но каменный уголь извѣстенъ на немъ всюду, куда только проникала нога